DOI: 10.21779/2077-8155-2021-12-4-30-43

УДК 94(477.75):327:28

Содержание статьи

Информация о статье

Р.Ш. Курбанов¹
В.В. Цибенко²

Введение
Характеристика движения «Хизб
ут-Тахрир» и его деятельности
Взаимоотношения «Хизб ут-
Тахрир», крымских татар и
мусульман
Заключение

Поступила в редакцию:
24.09.2021.
Передана на рецензию: 28.09.2021.
Получена рецензия: 12.10.2021.
Принята в номер: 30.11.2021.

Особенности освещения темы «Хизб ут-Тахрир»³ в украинских медиа (2001–2021 гг.)

Южный федеральный университет; rshkurbanov@sfedu.ru , tsibenkovv@sfedu.ru

Актуальность исследования исламистского религиозно-политического движения «Хизб ут-Тахрир» определяется его высокой активностью в современном мире, в частности на постсоветском пространстве. Несмотря на внимание к нему исследователей, позиция общества и политических элит в таком ключевом государстве распространения «Хизб ут-Тахрир», как Украина, не становилась объектом научного изучения до настоящего времени. Авторы провели комплексный анализ позиционирования названного движения в украинских СМИ, учитывая контекст российско-украинских отношений и «крымский» вопрос, ставший после 2014 г. основной темой в освещении «Хизб ут-Тахрир» украинской прессой. Авторы также определили количественные и качественные характеристики упоминания «Хизб ут-Тахрир» в украинских медиа, взяв за основу исследования метод контент-анализа. Были подробно изучены публикации самых популярных государственных, частных и зарубежных электронных медиа, действующих на Украине за последние 20 лет. Содержательные оценки этой организации и ее деятельности были вынесены в отдельные разделы работы. В результате проведенного анализа авторы выявили существенный рост числа публикаций по теме «Хизб ут-Тахрир» с 2014 года, а также кардинальную смену дискурса, этнизацию и политизацию проблематики в украинском медиапространстве. Причины выявленных изменений авторы связывают с тем, что проблематика «Хизб ут-Тахрир» стала эффективным инструментом давления на Россию со стороны политических элит на Украине и Западе.

Ключевые слова: *ислам, Украина, Хизб ут-Тахрир, крымские татары, СМИ.*

¹ Роберт Шабанович Курбанов – научный сотрудник Центра междисциплинарных гуманитарных исследований Южного федерального университета.

² Вероника Витальевна Цибенко – директор Центра междисциплинарных гуманитарных исследований Южного федерального университета, кандидат исторических наук.

³ Признано в России террористическим и запрещено решением Верховного Суда РФ от 14.02.2003.

DOI: 10.21779/2077-8155-2021-12-4-30-43

UDC

94(477.75):327:28

Content of the article

Information about the article

R.Sh. Kurbanov⁴
V.V. Tsibenko⁵

Introduction.
Characteristics of the “Hizb ut-Tahrir”
movement and its activities.
The relations between “Hizb ut-Tahrir”,
Crimean Tatars and Muslims.
Conclusion.

Received: 24.09.2021.
Submitted for review: 28.10.2021.
Review received: 12.10.2021.
Accepted for publication: 30.11.2021.

Features of “Hizb ut-Tahrir”⁶ Coverage of in the Ukrainian Media (2001–2021)

Southern Federal University; rshkurbanov@sfedu.ru , tsibenkovv@sfedu.ru

The study of the Islamist religious and political movement “Hizb ut-Tahrir” gained significant importance since it became highly active in the modern world, in particular, in the post-Soviet space. Although it is of interest to researchers, the attitude towards “Hizb ut-Tahrir” in the society and political elites in Ukraine has not become an object of research until now. The authors conducted a comprehensive analysis of the positioning of the movement in the Ukrainian media, taking into account the context of Russian-Ukrainian relations and the “Crimean” issue that became the main topic in the coverage of “Hizb ut-Tahrir” by the Ukrainian press after 2014. Applying the content analysis method as a basis for the study, the authors analysed the quantitative and qualitative characteristics of “Hizb ut-Tahrir” coverage in the Ukrainian media. The present paper focuses on the publications of the most popular state, private and foreign electronic media operating in Ukraine over the past 20 years. The authors found a significant increase in the number of publications on “Hizb ut-Tahrir” since 2014, as well as a radical change in the discourse of the Ukrainian media, consisting in the ethnisation and politicisation of the issue. The authors attribute the reasons for these changes to fact that the “Hizb ut-Tahrir” issue has become an effective tool of pressure on Russia from the political elites of Ukraine and the West.

Keywords: *Islam, Ukraine, Hizb ut-Tahrir, Crimean Tatars, mass media.*

Введение

Появившееся в 1953 г. религиозно-политическое движение «Хизб ут-Тахрир» регулярно заявляет о необходимости создания исламского халифата как ключевого элемента для сохранения исламской уммы. Деятельность «Хизб ут-Тахрир» запрещена в целом ряде государств мира: в России, Германии, Казахстане, Киргизии, Таджикистане, Узбекистане. На Украине организация официально не запрещена и функционировала, по данным исследователей, со второй половины 1990-х гг., в основном в Крыму, в Харьковской и Полтавской областях [3]. Тем не менее Служба безопасности Украины (СБУ) в своих ведомственных документах характеризует деятельность данной партии на Украине как нелегальную и несущую угрозу национальной безопасности страны. Об этом свидетельствует письмо СБУ от

⁴ Robert Shabanovich Kurbanov – researcher at the Centre for Interdisciplinary Studies in the Humanities, Southern Federal University.

⁵ Veronika Vitalievna Tsibenko – Cand. Sc. (History), director of the Centre for Interdisciplinary Studies in the Humanities, Southern Federal University.

08.02.2019 за номером 62/2/3-175п, на которое, в свою очередь, ссылается Управление Государственной миграционной службы Украины по Львовской области⁶.

Революционные события 2014 г. и приход к власти на Украине новых политических сил привели к гражданской войне, потере Украиной суверенитета над Крымом и резко обострили геополитическое противостояние между Украиной, поддержанной рядом западных стран, и Россией. После вхождения Крыма в состав Российской Федерации на полуострове вступили в силу нормы российского законодательства, которые, помимо всего прочего, предполагают запрет деятельности «Хизб ут-Тахрир». Последовавшие судебные процессы в отношении крымских членов этого движения в России привлекали повышенное внимание украинских и других зарубежных СМИ, превращаясь в фактор информационной политики Украины в контексте обострившейся геополитической борьбы украинских властей и поддерживающих их западных государств против России.

Исследователи рассматривают деятельность «Хизб ут-Тахрир» на Украине в контексте внутриконфессиональных и межконфессиональных отношений, антиэкстремистской проблематики.

Историю «Хизб ут-Тахрир» на Украине со второй половины 1990-х годов затрагивают в своих трудах А.А. Аулин [4], А.А. Булатов [5], Д.В. Брилев [15]. Работы В.Е. Григорьянца [6], С.-Х.М. Нунуева [8] и Д.А. Сеницы [9] посвящены деятельности организации в Крыму. Как фактор радикализации населения исследуют активность «Хизб ут-Тахрир» в Крыму Е.А. Шишина [12], А.В. Аристова и Н.С. Гаврилова [3]. Государственную политику России и внутренние процессы в мусульманских сообществах на примере «Хизб ут-Тахрир» раскрывает Л.И. Алмазова [1]. Процесс проникновения его членов в тюркоязычные регионы России стал объектом изучения С. Ляушевой, И. Карабулатовой, З. Жаде, Н. Ильиной [7] и др.

Тем не менее до настоящего времени отсутствуют работы, посвященные официальной позиции Украины в отношении «Хизб ут-Тахрир». Обращают на себя внимание исследования по смежной проблематике. В частности, В.М. Хруль [10] анализирует освещение религиозной тематики в крымских печатных и электронных информационных ресурсах в условиях их интеграции в российскую медиасистему. Д.Г. Чубукова [11] рассматривает характерные черты образа Крыма, складывающегося в украинских и российских СМИ в контексте информационного противостояния двух стран. О.В. Ярмук, А.С. Цепкова, Е.А. Лысенко и И.Л. Калининская [13] в своей совместной работе использовали метод контент-анализа для оценки социально-политических настроений украинских и крымских интернет-пользователей. Возможности применения метода контент-анализа СМИ при изучении проблем религии в Казахстане рассмотрела в своей работе А. Алтайкызы [2].

В рамках данной статьи мы задались целью исследовать и выявить особенности освещения темы «Хизб ут-Тахрир» в украинских медиа в динамике, выбрав для анализа материалы электронных СМИ за период с 2001 по 2021 г., поставив перед собой ряд задач:

- выявить качественные характеристики упоминания «Хизб ут-Тахрир» до 2014 г. и отметить изменение дискурса после 2014 г., если таковое имело место;
- проанализировать возможную разницу в позициях и особенности интерпретации ситуации с этим движением в Крыму в исторической ретроспективе;
- описать методы и приемы, с помощью которых истории с арестами членов «Хизб ут-Тахрир» в Крыму превращаются в инструмент геополитической борьбы против России.

⁶ Дело № 1.380.2019.003355 рассматривалось Львовским окружным административным судом 19 сентября 2019 года.

Для проведения исследования нами были выбраны 8 интернет-изданий Украины, представляющие негосударственные, государственные и зарубежные медиа. Среди негосударственных интернет-СМИ были выбраны «Обозреватель» (запущен в 2001 г.), «Корреспондент» (открыт в 2000 г.), «УНИАН» (функционирует с 1999 г.), которые, по данным исследования Киевского международного института социологии за 2019 г., являются самыми посещаемыми общеукраинскими интернет-изданиями [14]. Государственные издания представлены интернет-версией газеты «Голос Украины», издаваемой Верховной Радой (работает с 2007 г.), а также сайтом газеты «Урядовый курьер», выходящей под патронажем Кабинета министров Украины (с 2008 г.) и государственного информационного агентства «Укринформ» (с 2004 г.). Позиция зарубежных изданий была проанализирована на основе украинской редакции государственной немецкой радиостанции «Deutsche Welle» (DW, онлайн-версия функционирует с 1996 г.) и сайта финансируемой Конгрессом США организации «Радио Свобода»^{*} на украинском языке (с 2001 г.).

Таким образом, мы имеем возможность проанализировать редакционную политику частных и государственных украинских информационных агентств, а также зарубежных интернет-СМИ, функционирующих на Украине в последние 20 лет. Вследствие относительно позднего появления интернет-версий государственных украинских СМИ за точку отсчета в данном случае была взята дата начала работы ИА «Укринформ» – 2004 г.

Мы посчитали целесообразным провести компаративный анализ освещения деятельности «Хизб ут-Тахрир» в украинском медиапространстве, используя ресурсный подход, в рамках которого рассматривали СМИ как политический ресурс для выделенных акторов (украинских властей, зарубежных и украинских политических элит, контролирующих местные СМИ на Украине).

За основу взяли несколько тем, активно освещавшихся в СМИ:

- аресты и задержания членов движения, имевшие место до и после 2014 г.;
- митинги и акции протеста членов «Хизб ут-Тахрир» до и после 2014 г.;
- мероприятия, организованные «Хизб ут-Тахрир», или в которых его члены выступили организаторами, до или после 2014 г.

Была составлена авторская информационная база публикаций по указанной тематике. Методика исследования была основана на сравнительном анализе публикаций и контент-анализе выбранных текстов. При изучении количественных показателей упоминаемости использовался электронный сервис для семантического анализа текстов «Istio».

Вначале мы подсчитали общее количество публикаций с упоминанием «Хизб ут-Тахрир» в анализируемых нами изданиях. Результаты проведенного исследования (см. табл. 1) показали, что их количество за неполные семь лет (с 2014 по 2021 г.) в государственных украинских СМИ выросло в 25 раз по сравнению с периодом с 2004 по 2014 г. Рост числа публикаций наблюдается также в частных и зарубежных СМИ в 9 и 3,5 раза соответственно. Таким образом, после 2014 г. мы наблюдаем значительный рост упоминаний «Хизб ут-Тахрир» в медиапространстве Украины.

Таблица 1. Количество публикаций с упоминанием «Хизб ут-Тахрир» по годам

^{*} Признано в России «иноагентом».

Затем на основе ранее выбранных тем нами был сформирован корпус текстов для проведения контент-анализа. В него вошло 68 материалов, опубликованных за период с 2002 по 2021 гг., из которых 35 публикаций вышло до 2014 г. и 33 – после.

В проанализированных нами материалах даются следующие определения того, что из себя представляет «Хизб ут-Тахрир»: партия, организация, течение, сеть, направление, объединение, идеология, группировка (группа), секта, движение, (некая) структура.

Данные обозначения «Хизб ут-Тахрир» сопровождаются эпитетами, которые характеризуют:

- ареал действия (международный, транснациональный, всемирный, крымский, автономный, всеисламский, панисламский);
- идеологическую направленность (радикальный, религиозно-политический/политический, исламский / мусульманский / суннитский, исламистский / панисламистский, террористический, экстремистский, фундаменталистский, ваххабитский);
- отношение к «Хизб ут-Тахрир» (запрещенный, маргинальный, нелегальный).

Из сформированного списка обозначений «Хизб ут-Тахрир» мы отобрали наиболее значимые и часто встречающиеся характеристики: «радикальное», «исламское», «исламистское», «политическое», «запрещенное», «террористическое», «экстремистское», «нелегальное». Все они вошли в составленный нами список единиц для последующего контент-анализа сформированной нами выборки публикаций. Мы также зафиксировали, что в материалах, посвященных «Хизб ут-Тахрир» после 2014 г., имеют место политизация и этнизация проблематики, появление таких эпитетов, характеризующих проблематику движения, как «репрессии», «политзаключенные», а также обвинений в преследовании крымских татар по национальному и религиозному признакам в контексте арестов и задержания его членов. Поэтому к ранее выбранным контент-единицам были добавлены еще три: «крымские татары», «политзаключенные» и «репрессии».

Их сравнительный анализ показал (см. табл. 2), что в публикациях СМИ, посвященных «Хизб ут-Тахрир» до 2014 г., наиболее часто используются такие слова, как «исламский» (95 ед.), «политический» (42 ед.) и «террористический» (36 ед.), в то время как после 2014 г. происходит изменение частоты упоминаемых контент-единиц.

Таблица 2. Наиболее употребляемые в СМИ характеристики «Хизб ут-Тахрир»

Во втором случае (см. табл. 3) наиболее употребляемыми словами стали «крымские татары» (151 ед.), «политзаключенные» (48 ед.), «террористический» (42 ед.), «репрессии» (20 ед.), в то время как до 2014 г. слова «репрессии» и «политзаключенные» встречаются в единичных случаях.

Таблица 3. Наиболее употребляемые в СМИ характеристики «Хизб ут-Тахрир»

Проведенный количественный анализ показал, что в текстах, посвященных «Хизб ут-Тахрир», на сайтах украинских медиа до 2014 г. чаще всего упоминаются религиозно-политическая окраска движения, а также его радикальная составляющая. В то время как после 2014 г. СМИ акцентируют внимание на этнической составляющей членов «Хизб ут-Тахрир», а также политизируют все события, связанные с организацией, интерпретируя любые мероприятия в отношении ее членов как политические репрессии и преследование по национальному (крымские татары) или религиозному (мусульмане) принципу.

Качественный анализ сформированного нами корпуса из 68 текстов позволил выделить целый ряд содержательных элементов, использующихся в СМИ для характеристики движения «Хизб ут-Тахрир» и его деятельности. Всех их можно объединить в три тематических блока: характеристика движения и его деятельности; взаимоотношения «Хизб ут-Тахрир», крымских татар и мусульман; взаимоотношения «Хизб ут-Тахрир» и государственных властей.

Характеристика движения «Хизб ут-Тахрир» и его деятельности

Характеристики «Хизб ут-Тахрир» в негосударственных изданиях сводятся к упоминаниям о запрете деятельности организации в целом ряде стран мира, его «радикальных взглядах»⁷, «антисемитизме и антиизраильской пропаганде»⁸, «джихаде»⁹, используемом «Хизб ут-Тахрир» для «распространения ислама», различных акциях в Крыму, в частности в «поддержку сирийских мятежников»¹⁰, и последующих дискуссиях о перспективах формирования «центра радикального ислама в Крыму»¹¹. Упоминается и то, что «партия легально действует во многих странах Европы и в США»¹², а ее «идеи» на Украине открыто «пропагандируют ряд мусульманских общин и “просветительских организаций”»¹³.

⁷ В Крыму сорвали конференцию мусульманок // УНИАН. 06.10.2013. – Режим доступа: <https://www.unian.net/society/839211-v-krymu-sorvali-konferentsiyu-musulmanok.html> (дата обращения: 01.09.2021).

⁸ Запрещенная в России и Германии исламистская организация проведет форум в Крыму // Корреспондент. 01.10.2013. – Режим доступа: <https://korrespondent.net/world/1609781-zapreshchennaya-v-rossii-i-germanii-islamistskaya-organizaciya-provedet-forum-v-krymu> (дата обращения: 01.09.2021).

⁹ В Симферополе на улице, где проходит митинг исламистов, нашли снаряд времен войны // УНИАН. 06.06.2013. – Режим доступа: <https://www.unian.net/society/796962-v-simferopole-na-ulitse-gde-prohodit-miting-islamistov-nashli-snaryad-vremen-voynyi.html> (дата обращения: 01.09.2021).

¹⁰ В Крыму пройдет съезд запрещенной во многих странах исламистской организации // УНИАН. 01.10.2013. – Режим доступа: <https://www.unian.net/society/837602-v-krymu-proydet-syezd-zapreshchennoy-vo-mnogih-stranah-islamistskoy-organizatsii.html> (дата обращения: 01.09.2021).

¹¹ Глава международного комитета Госдумы встревожен крымским митингом «Хизб ут-Тахрир» // Обозреватель. 08.10.2013. – Режим доступа: <https://news.obozrevatel.com/politics/03942-glava-mezhdunarodnogo-komiteta-gosdumyi-vstrevozen-krymskim-mitingom-hizb-ut-tahrir.htm> (дата обращения: 01.09.2021).

¹² В Крыму сорвали конференцию мусульманок // УНИАН. 06.10.2013. – Режим доступа: <https://www.unian.net/society/839211-v-krymu-sorvali-konferentsiyu-musulmanok.html> (дата обращения: 01.09.2021).

¹³ В Крыму пройдет съезд запрещенной во многих странах исламистской организации // УНИАН. 01.10.2013. – Режим доступа: <https://www.unian.net/society/837602-v-krymu-proydet-syezd-zapreshchennoy-vo-mnogih-stranah-islamistskoy-organizatsii.html> (дата обращения: 01.09.2021).

Позиция государственных СМИ Украины выглядит противоречивой. В 2009 г. государственное издание «Укринформ» назвало «Хизб ут-Тахрир» *«исламистской группировкой»*¹⁴, а в январе 2013 г. охарактеризовало его членов как *«экстремистов», пропагандирующих идеи «радикального ислама»*¹⁵. Однако уже через шесть месяцев, в июне 2013 г., на сайте издания выходит материал *«“Хизб ут-Тахрир” не угрожает национальной безопасности Украины – эксперт»*, в котором утверждается, что эта организация *«запрещена лишь в сугубо авторитарных странах»* и *«преследование членов этой группы может привести к выделению экстремистской части, их виктимизации»*¹⁶.

Образ «Хизб ут-Тахрир», формируемый зарубежными СМИ, также не отличается последовательностью. В одном и том же издании могут встречаться совершенно полярные оценки. Так, весной 2005 г. Радио «Свобода» утверждало, что в большинстве мусульманских стран мира названная организация *«считается экстремистской и ее деятельность запрещена»*¹⁷, а летом этого же года сообщает об отсутствии *«доказательств вероятной причастности “Хизб ут-Тахрир” к терроризму»* в странах Средней Азии и в любых *«других государствах»*, называет политически мотивированным запрет «Хизб ут-Тахрир» в России, ставит под сомнение обоснованность решения казахстанского суда об экстремистском характере «Хизб ут-Тахрир»¹⁸.

Летом 2013 г. «Радио Свобода» обвинило «Хизб ут-Тахрир» в проведении *«провокационных конференций и других информационных мероприятий»*¹⁹, а также со ссылкой на экспертное мнение заявило об активизации *«радикальных организаций, среди которых международная политико-религиозная организация “Хизб ут-Тахрир”»*²⁰. Тем не менее это не помешало изданию в октябре 2013 г. дать слово *«украинским спикерам „Хизб ут-Тахрир“»*, заявившим о *«мирных методах деятельности и отказе от намерений включить Украину в состав халифата»*²¹, а также напомнить, что, несмотря на запрет деятельности этого движения во многих

¹⁴ В Турции задержаны 165 членов исламистской группировки «Хизб ут-Тахрир» // Укринформ. 27.07.2009. – Режим доступа: https://www.ukrinform.ua/rubric-other_news/827947-urechchin_zatrimano_165_chleniv_slamstskogo_ugrupovannya_hzb_ut_tahrir_825695.html (дата обращения: 01.09.2021).

¹⁵ В Симферополе задержаны члены исламистской партии «Хизб ут-Тахрир» // Укринформ. 18.01.2013. – Режим доступа: https://www.ukrinform.ua/rubric-tourism/1445863-urechchin_zatrimano_chleniv_islamistskoi_partiit_hizb_ut_tahrir_1787994.html (дата обращения: 01.09.2021).

¹⁶ «Хизб ут-Тахрир» не угрожает национальной безопасности Украины – эксперт // Укринформ. 17.06.2013. – Режим доступа: https://www.ukrinform.ua/rubric-other_news/1508521-hizb_ut_tahrir_ne_zagroguje_natsionalnij_bezpetsi_ukraini_ekspert_1837306.html (дата обращения: 01.09.2021).

¹⁷ Представители симферопольской милиции задержали лидера крымской организации исламской партии «Хизб ут-Тахрир» Абдуселяма Селяметова // Радио «Свобода» (признано в России иноагентом).

¹⁸ «Хизб ут-Тахрир» в Крыму жалуется на притеснения и отвергает причастность к терроризму, СБУ начеку // Радио «Свобода» (признано в России иноагентом).

¹⁹ В Крыму митинговали сторонники «Хизб ут-Тахрир» (фото) // Радио «Свобода» (признано в России иноагентом).

²⁰ Украинские спецслужбы не готовы преодолевать террористические угрозы-эксперты // Радио «Свобода» (признано в России иноагентом).

²¹ Власть пиарит крымских хизбов или загоняет их в подполье? // Радио «Свобода» (признано в России иноагентом).

арабских странах, а также в России и Германии, оно в *«большинстве стран Европы и в Украине действует легально»*²².

После 2014 г. наметилась унификация позиции всех анализируемых СМИ в освещении ситуации с «Хизб ут-Тахрир» в Крыму. Все издания избегают не только критических оценок самой организации, но и каких-либо внятных попыток проанализировать ее реальную деятельность на полуострове, а события, связанные с «Хизб ут-Тахрир» в Крыму, интерпретируются через призму официальной точки зрения правительства Украины, суть которой сводится к обвинениям в «аннексии» и «оккупации» полуострова Россией и репрессиях в отношении всех «инакомыслящих» крымчан.

Взаимоотношения «Хизб ут-Тахрир», крымских татар и мусульман

В публикациях анализируемых СМИ до 2014 г. «Хизб ут-Тахрир», с одной стороны, и крымские татары, а также мусульманская община Украины (или конкретно Крыма) – с другой, представляются двумя разными общностями. Издания публикуют критические замечания национальных лидеров крымских татар и руководителей официальных исламских организаций о деятельности указанного движения.

В июле 2005 г. Радио «Свобода» информировало о том, что *«легально действующие религиозные и светские структуры крымских мусульман обеспокоены деятельностью „Хизб ут-Тахрир“»*²³, а сама организация *«активно пытается привлечь в свои ряды крымских татар, и это вызывает большое сопротивление крымского муфтията»*²⁴.

По информации издания, в Меджлисе крымско-татарского народа (с 2016 г. запрещенная в РФ экстремистская организация) членов «Хизб ут-Тахрир» называли *«врагами крымских татар и ислама»*, а в Духовном управлении мусульман Крыма – *«больными людьми»*, которым *«нельзя верить»*²⁵. Также издание процитировало главу Духовного управления мусульман Крыма Эмирали Аблаева, выразившего убеждение в том, что деятельность «Хизб ут-Тахрир» несет исключительно *«вред крымским мусульманам»*²⁶.

Летом 2009 г. на страницах интернет-СМИ «Обозреватель» было опубликовано мнение Мустафы Джемилева, назвавшего деятельность «Хизб ут-Тахрир» *«направленной против единства крымскотатарского народа, на провоцирование конфликтов между людьми, противодействие восстановлению наших законных прав и решению наших насущных проблем, на дискредитацию нашей священной религии – ислама»*. Поэтому он призвал органы национального самоуправления крымских татар предпринимать активные меры *«по нейтрализации пагубной деятельности... хизбов»*, а также ограждению крымских татар *«от влияния этих сектантов»*²⁷.

После 2014 г. риторика всех СМИ меняется. Особенно это заметно на примере освещения оперативной деятельности правоохранительных органов Крыма в

²² Там же.

²³ «Хизб ут-Тахрир» в Крыму жалуется на притеснения и отвергает причастность к терроризму, СБУ начеку // Радио «Свобода» (признано в России иноагентом).

²⁴ В Крыму митинговали сторонники «Хизб ут-Тахрир» (фото) // Радио «Свобода» (признано в России иноагентом).

²⁵ В Крыму сорвали конференцию мусульманок // УНИАН. 06.10.2013. – Режим доступа: <https://www.unian.net/society/839211-v-kryimu-sorvali-konferentsiyu-musulmanok.html> (дата обращения: 01.09.2021).

²⁶ СБУ начала кибервойну // Обозреватель. 27.07.2009. – Режим доступа: <https://www.obozrevatel.com/news/2009/7/27/314718.htm> (дата обращения: 01.09.2021).

²⁷ Там же.

отношении ячеек «Хизб ут-Тахрир», оставшихся на полуострове после его вхождения в состав России. Его члены в Крыму позиционируются государственными украинскими медиа как «жертвы инакомыслия»²⁸, а следственные мероприятия правоохранительных органов называются «преследованием мусульман... большей частью крымских татар», которые «были членами организации “Хизб ут-Тахрир”»²⁹.

Официальное издание Верховной Рады «Голос Украины» – единственное СМИ из числа нами проанализированных, которое открыто ставило под сомнение экстремизм «Хизб ут-Тахрир» и называло аресты и задержания его членов в Крыму преследованием по религиозному принципу. «*Экстремизмом ее («Хизб ут-Тахрир». – Прим.) деятельность можно назвать, вероятно, с большой натяжкой. Из открытых данных известно, что своей целью организация не ставит ни вооруженные действия, ни какие-либо другие, в том числе и терроризм*», – отмечает издание летом 2018 г.³⁰ «Преследования в оккупированном Крыму бывших членов „Хизб ут-Тахрир“ уже признаны одной из форм преследования по религиозному признаку», – пишет «Голос Украины» осенью 2020 г.³¹, вероятно, имея ввиду под «признанием» официальную позицию МИД Украины.

В эту же идеологическую канву вливаются и публикации на страницах зарубежных изданий. Разница лишь в том, что «DW» и Радио «Свобода» не преподносят данную позицию как собственную точку зрения изданий, а ссылаются на официальных лиц и общественников, интерпретирующих события вокруг «Хизб ут-Тахрир» в Крыму как преследование крымских татар и мусульман полуострова по национальному и религиозному принципу. «С начала 2014 года тысячи крымских мусульман оказались под угрозой уголовного преследования за участие или “организацию деятельности террористической организации”», – сообщало «DW» осенью 2017 г.³² Задержание в мае 2018 г. двух активистов «Хизб ут-Тахрир» стало поводом к появлению на сайте немецкого издания статьи под названием «Тренд на зачистку: почему активизировались преследования крымских татар»³³. В начале 2021 г. Радио «Свобода» со ссылкой на прокуратуру Украины писало об «очередной волне репрессий», «политически мотивированных делах „Хизб ут-Тахрир“ и «преследовании крымчан по религиозным признакам»³⁴.

Обращает на себя внимание и редакционная политика частных украинских СМИ. Несмотря на формально независимый от государства статус, они в своих публикациях, посвященных ситуации с «Хизб ут-Тахрир» в Крыму, взяли, как и государственные издания Украины, курс на политизацию и этнизацию проблемы.

В феврале 2016 г. издание «Обозреватель» в статье, посвященной задержаниям членов движения в Крыму, сообщило о прошедших на полуострове «этнических

²⁸ «Жертвы инакомыслия» // Урядовый курьер. 06.02.2018. – Режим доступа: <https://ukurier.gov.ua/uk/news/zhertvi-inakomisleniya/> (дата обращения: 01.09.2021).

²⁹ Приговор за патриотизм // Голос Украины. 21.06.2018. – Режим доступа: <http://www.golos.com.ua/rus/article/304481> (дата обращения: 01.09.2021).

³⁰ В поисках призрака экстремизма // Голос Украины. 19.04.2017. – Режим доступа: <http://www.golos.com.ua/rus/article/287760> (дата обращения: 01.09.2021).

³¹ Еще семь крымских татар попадут в колонию строгого режима // Голос Украины. 18.09.2020. – Режим доступа: <http://www.golos.com.ua/rus/article/335906> (дата обращения: 01.09.2021).

³² Узники аннексии: самые громкие дела крымских «заложников Кремля» // Deutsche Welle. 28.09.2017. – Режим доступа: <https://p.dw.com/p/2kpgf> (дата обращения: 01.09.2021).

³³ Тренд на зачистку: почему активизировались преследования крымских татар // Deutsche Welle. 31.05.2018. – Режим доступа: <https://p.dw.com/p/2ya0W> (дата обращения: 01.09.2021).

³⁴ Россия под видом борьбы с терроризмом запугивает и уничтожает целый народ: реакции на приговор по «делу Хизб ут-Тахрир» // Радио «Свобода» (признано в России иноагентом).

обысках»³⁵, а в декабре 2018 г. на страницах СМИ вышла публикация «Дело Хизб ут-Тахрир: оккупанты вынесли громкий приговор 4-м крымским татарам»³⁶. Зимой 2016 г. издание «Корреспондент» со ссылкой на главу Меджлиса писало о проведении в Крыму «*тотальных репрессий против крымско-татарского народа под видом борьбы с исламским терроризмом*»³⁷, а в марте 2019 г., рассказывая об обысках, прошедших в Крыму в рамках расследования уголовных дел против членов «Хизб ут-Тахрир», констатировало: «*Снова проблемы у крымских татар*»³⁸. Стоит отметить, что в этой публикации издание представило и позицию России, озвученную прокурором Крыма Натальей Поклонской, которая призвала не делать акцент на этнической составляющей задержанных. «*Российские суды могут назначить террористом любого ... особенно, если ты – крымский татарин*», – писали УНИАН в апреле 2017 г., комментируя суды в отношении членов «Хизб ут-Тахрир» в Крыму³⁹. Летом 2020 г., рассказывая о делах «Хизб ут-Тахрир», издание сообщало, что «*российские силовики провели обыски в домах пяти мусульманских семей*»⁴⁰.

Заключение

Результаты проведенного исследования позволяют сделать вывод о том, что характер упоминаний «Хизб ут-Тахрир» в украинских медиа за последние 20 лет изменился как в количественном, так и в качественном измерении. Катализатором этих трансформаций стала революция 2014 г. на Украине, приведшая к смене власти, потере суверенитета над частью территорий, в частности полуостровом Крым, и обострению геополитического противостояния с Россией.

С 2001 по 2013 г. имели место спорадические реакции СМИ на события, связанные с «Хизб ут-Тахрир» и в основном географически привязанные к Крыму. В медиа преобладали разные, иногда совсем противоречивые оценки этой организации и ее деятельности, а сама она, особенно в контексте своей активности в Крыму преподносилась как самостоятельный актор, отличный от мусульманской, крымско-татарской общины полуострова.

После революции 2014 г. в украинском медиaprостранстве начался резкий рост числа публикаций о ситуации с «Хизб ут-Тахрир» в Крыму. Изменились и качественные характеристики материалов. Разнообразие оценок уступило место

³⁵ В Крыму заявили о задержании сторонников «Хизб ут-Тахрир» // Обозреватель. 11.02.2016. – Режим доступа: <https://incident.obozrevatel.com/crime/94702-v-krymu-zayavili-o-zaderzhanii-storonnikov-hizb-ut-tahrir.htm> (дата обращения: 01.09.2021).

³⁶ Дело Хизб ут-Тахрир: оккупанты вынесли громкий приговор 4-м крымским татарам // Обозреватель. 24.12.2018. – Режим доступа: <https://plus.obozrevatel.com/crime/delo-hizb-ut-tahrir-okkupaty-vyinesli-gromkij-prigovor-4-m-krymskim-tataram.htm> (дата обращения: 01.09.2021).

³⁷ Татары – террористы? Новые обыски и аресты в Крыму // Корреспондент. 12.02.2016. – Режим доступа: <https://korrespondent.net/ukraine/3628370-tatary-terrorysty-novye-obysky-y-aresty-v-krymu> (дата обращения: 01.09.2021).

³⁸ Облава в Крыму. В чем обвиняют крымских татар // Корреспондент. 27.03.2019. – Режим доступа: <https://korrespondent.net/ukraine/4080031-oblava-v-krymu-v-chem-obvyniauit-krymskykh-tatar> (дата обращения: 01.09.2021).

³⁹ Россия – Крыму: терроризм на экспорт // УНИАН. 27.04.2017. – Режим доступа: <https://www.unian.net/society/1896936-rossiya-krymu-terrorizm-na-eksport.html> (дата обращения: 01.09.2021).

⁴⁰ Дело Хизб ут-Тахрир: российский суд назначил 5 крымчанам от 12 до 17 лет заключения // УНИАН. 18.06.2019. – Режим доступа: <https://www.unian.net/society/10589175-delo-hizb-ut-tahrir-rossiyskiy-sud-naznachil-5-krymchanam-ot-12-do-17-let.html> (дата обращения: 01.09.2021).

официальной линии украинских властей, которая свелась к этнизации и политизации всех событий, связанных с движением в Крыму, обвинениям в адрес российских властей в репрессиях и преследовании крымских татар, мусульман полуострова, по национальному и религиозному принципу. Подобная интерпретация событий наблюдается не только в государственных СМИ Украины, но и в частных медиа, а также в правительственных изданиях США (Радио «Свобода») и Германии («DW»), функционирующих на территории Украины.

Все это свидетельствует о наличии единой, консолидированной позиции украинских политических элит, пришедших к власти в 2014 г., а также влиятельных бизнес-групп, контролирующих самые популярные на Украине частные медиа, и правящих кругов США и Германии относительно ситуации в Крыму после вхождения полуострова в состав России. Попытки упомянутых акторов объединенными усилиями подконтрольных медиа ресурсов вывести проблематику названного движения на качественно новый уровень конфликтности, придания ей этнической, конфессиональной и политической окраски преследуют долгосрочную цель делигитимизации прав России на Крым.

Литература

1. Алмазова Л.И. Исламские политические организации и группы в современной России: государственная политика и внутренние процессы в мусульманских сообществах (кейс Хизб Ат-Тахрир) // Вестник Калмыцкого института гуманитарных исследований РАН. – 2016. – Т. 9, № 4 (26). – С. 201–215.
2. Алтайкызы А. Контент-анализ СМИ при изучении проблемы религии в Казахстане // Eurasian Journal of Religious studies. – 2019. – № 3 (19). – С. 48–54.
3. Аристова А.В., Гаврилова, Н.С. Радикализация ислама в Украине: социологические аспекты // Человек и религия: материалы Межд. науч.-практ. конф., г. Минск (14–16 марта 2013). – Минск, 2013. – С. 270–275.
4. Аулин О.А. Хизб ут-Тахрир в Украине // Мусульманское сообщество Украины: институционализация и развитие. – Винница: Консоль, 2016. – С. 160.
5. Булатов А.А. Ислам в Крыму: от трагического прошлого к проблемам современности // Россия и мусульманский мир. – 2013. – № 4 (250). – С. 51–74.
6. Григорьянц В.Е. Распространение нетрадиционных исламских течений в Автономной республике Крым // Черноморский вестник. – 2010. – № 3 (14), июль–сентябрь 2010. – С. 100–110.
7. Ляушева С., Карабулатова И., Жаде З., Ильинова Н. Взаимодействие российской исламской уммы с ИГИЛ: проблема продвижения исламского радикализма в сообществах и тюрко-язычных регионах России // Центральная Азия и Кавказ. – 2018. – Т. 21, № 1. – С. 97–104.
8. Нунуев С.-Х.М. Политическая институционализация исламских объединений в условиях многосоставного общества (по материалам Автономной Республики Крым) // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2015. – № 11–1 (61). – С. 120–125.
9. Синица Д.А. «Традиционный» и «нетрадиционный» ислам в Крыму: прошлое и современность // Sciences of Europe. – 2018. – № 29–3 (29). – С. 60–69.
10. Хруль В.М. Конфликт повесток: религиозная жизнь Крыма и ее освещение в местных печатных и интернет-СМИ // Медiascope. – 2017. – Вып. 2. – Режим доступа: <http://www.mediascope.ru/2302> (дата обращения: 01.09.2021).
11. Чубукова Д.Г. Образ Крыма в украинских и российских СМИ // Медийная индоктринация: антропологические исследования / отв. ред. В.К. Малькова, В.А. Тишков. – М.: ИЭА РАН, 2018. – С. 117–137.

12. Шишина Е.А. «Хизб ут-Тахрир Аль-Ислами» как фактор радикализации населения Республики Крым // Криминалистика: теория и практика: материалы VII Межд. науч.-практ. конф. – 2019. – С. 365–368.

13. Ярмак О.В., Цепкова А.С., Лысенко Е.А., Калинин И.Л. Информационные потоки крымского и украинского сегментов Интернета: контент-анализ сообщений сетей Facebook и ВКонтакте // Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета. – 2019. – № 9 (6). – С. 38–44.

14. Источники информации, медиаграмотность и российская пропаганда: результаты всеукраинского опроса общественного мнения. Аналитический отчет // Киевский международный институт социологии. – 2019. – Март. – С. 75.

15. Brylov D.V. Islam in Ukraine: the language strategies of ukrainian muslim communities // Religion, State and Society. – 2018. – Т. 46, № 2. – P. 156–173.

References

1. Almazova L.I. Islamic Political Organizations and Groups in Modern Russia: State Policy and Internal Processes in Muslim Communities (the Case of Hizb at-Tahrir). *Bulletin of Kalmyk Institute for Humanitarian Research RAS*. 2016. V. 9, no. 4 (26). Pp. 201–215. (In Russian)

2. Altaykyzy A. Content Analysis of the Media in Studying the Problem of Religion in Kazakhstan. *Eurasian Journal of Religious Studies*. 2019, no. 3 (19). Pp. 48–54. (In Russian)

3. Aristova A.V., Gavrilova, N.S. Radicalization of Islam in Ukraine: Sociological Aspects. *Man and Religion: Proceedings of the International scientific-practical conference*, March 14–16, 2013. Minsk, Republic of Belarus. Pp. 270–275. (In Russian)

4. Aulin O.A. Hizb ut-Tahrir in Ukraine. *The Muslim Community of Ukraine: Institutionalization and Development*. Vinnitsa: Konsol', 2016. P. 160. (In Russian)

5. Bulatov A.A. Islam in Crimea: From the Tragic Past to the Problems of the Present. *Russia and the Muslim World*. 2013, no. 4 (250). Pp. 51–74. (In Russian)

6. Grigoryants V.E. The Spread of Non-Traditional Islamic Trends in the Autonomous Republic of Crimea. *Chernomorskiy Vestnik [Chernomorsk Bulletin]*. July-September 2010, no. 3 (14). Pp. 100–110. (In Russian)

7. Lyausheva S., Karabulatova I., Zhade Z., Ilyinova N. Interaction of the Russian Islamic Ummah with ISIS: the Problem of Promoting Islamic Radicalism in Communities and Turkic-Speaking Regions of Russia. *Central Asia and the Caucasus*. 2018. V. 21, no. 1. Pp. 97–104. (In Russian)

8. Nunuev S.Kh.M. Political Institutionalization of Islamic Associations in a Multi-component Society (based on the materials of the Autonomous Republic of Crimea). *Historical, Philosophical, Political Sciences and Jurisprudence, Cultural Studies and Art History. Questions of Theory and Practice*. 2015, no. 11–1 (61). Pp. 120–125. (In Russian)

9. Sinitsa D.A. "Traditional" and "Non-Traditional" Islam in Crimea: the Past and the Present. *Sciences of Europe*. 2018, no. 29–3 (29). Pp. 60–69. (In Russian)

10. Khrul V.M. The Conflict of Agendas: the Religious Life of Crimea and Its Coverage in Local Print Media and the Internet [Electronic resource]. *Mediakop*. 2017. Issue. 2. – URL: <http://www.mediascope.ru/2302> (reference date: 01.09.2021). (In Russian)

11. Chubukova D.G. The Image of Crimea in Ukrainian and Russian Media. *Media Indoctrination: Anthropological Studies*. Editors-in-Chief. V.C. Malkova, V.A. Tishkov. Moscow. IEA RAS. 2018. Pp. 117–137. (In Russian)

12. Shishina E.A. "Hizb ut-Tahrir Al-Islami" As a Factor of Radicalization of the Population of the Republic of Crimea. *In the collection: Criminalistics: Theory and Practice. Proceedings of the 7th International scientific and practical conference*. 2019. Pp. 365–368. (In Russian)

13. Yarmak O.V., Tsepko A.S., Lysenko E.A., Kalinskaya I.L. Information Flows of the Crimean and Ukrainian Internet Segments: Content Analysis of Messages From Facebook and VKontakte. *Humanities. Financial University Bulletin*. 2019, no. 9 (6). Pp. 38–44. (In Russian)

14. Sources of Information, Media Literacy and Russian Propaganda: the Results of an All-Ukrainian poll of public opinion. Analytical report. *Kiev International Institute of Sociology*. March 2019. P. 75. (In Russian)

15. Brylov D.V. Islam in Ukraine: the Language Strategies of Ukrainian Muslim Communities. *Religion, State and Society*. 2018. V. 46, no. 2. Pp. 156–173.